

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА

DOI 10.22394/1818-4049-2019-87-2-8-21

УДК 339.92

М. В. Томилов

Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона

В современных условиях всё большее внимание государств мира уделяется усложняющимся процессам торговой интеграции. Наиболее сложными в указанном плане остаются торговые взаимоотношения между странами Азиатско-Тихоокеанского региона, на которые приходится более половины мировых ВВП и торговли. С конца XX, начала XXI века ряд государств (США, Китай, Япония, страны АСЕАН) продвигает региональные интеграционные инициативы. В статье рассмотрены положения соглашений о создании зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе (Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнёрства (далее – ВПТТП), Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (далее – ВРЭП) и Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (далее – АТЗСТ)), касающиеся торговой интеграции. Наибольшей проработанностью отличаются положения соглашения о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнёрства. Проведён анализ показателей взаимной торговли стран-участниц каждого из объединений. Значительными объёмами взаимной торговли, а также наиболее ёмким рынком обладают страны Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства и Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. В результате рассмотрения положений соглашений и анализа торгово-экономических индикаторов сделан вывод о перспективах углубления торговой интеграции в рамках рассмотренных интеграционных группировок. Полученные результаты могут быть использованы в оценке преимуществ и недостатков развития интеграционных процессов в регионе в рамках указанных форматов. Кроме того, выдвинут ряд предложений по исправлению выявленных «слабых» мест, способных затормозить интеграционные процессы в торговле стран-участниц Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнёрства и Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства.

Ключевые слова: торговая интеграция, Азиатско-Тихоокеанский регион, ВПТТП, ВРЭП, АТЗСТ.

Введение. В условиях торможения переговоров в рамках Всемирной торговой организации (далее – ВТО), усиливающейся протекционистской политики ряда стран Азиатско-Тихоокеанского региона (далее – АТР), а также нарастания торговых противоречий между ними становится актуальным вопрос будущего торговой интеграции в регионе.

Несмотря на указанные факторы, ряд стран АТР продолжает участвовать в переговорах о создании региональных зон свободной торговли (далее – ЗСТ). После изменения политики США в торговой сфере и последующего в 2017 г. выхода из Транстихоокеанского партнёрства (далее – ТТП) роль инициаторов либерализации торговли в АТР взяли на себя

Михаил Владимирович Томилов – младший научный сотрудник, Институт экономических исследований ДВО РАН (680042, Россия, г. Хабаровск, ул. Тихоокеанская, д. 153). E-mail: michael_tom@list.ru

Япония и Китай.

Япония продвинула подписание соглашения о создании ВПТТП, ратифицированного в декабре 2018 г. Китай, в свою очередь, продолжает активные переговоры о подписании соглашения о создании Всеобъемлющего регионального экономического партнёрства (ВРЭП).

Единственной площадкой, продолжающей объединять США, Японию, Китай и другие страны АТР (в т. ч. Россию) остаётся межправительственный форум Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества (далее – АТЭС. Однако идея создания в рамках форума Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли (АТЗСТ) так и не реализовалась. Учитывая последние тенденции во взаимоотношениях США со странами АТР, она вряд ли реализуется в ближайшее время.

В связи с вышеизложенным в статье проведён анализ имеющихся положений соглашений о создании ЗСТ в торговой сфере и ряда торгово-экономических индикаторов с целью определения перспектив углубления торговой интеграции в рамках вышеназванных интеграционных объединений.

В настоящее время в АТР существует три перспективных крупных соглашения о создании ЗСТ (рис. 1) – ВПТТП (бывшее ТТП), ВРЭП и АТЗСТ, участниками которой являются страны-члены форума АТЭС.

В таблице 1 дано сравнение социально-экономических показателей рассмотренных выше ЗСТ в АТР по состоянию на

2016 год (до того, как США заявили о выходе из ТТП).

Данные таблицы свидетельствуют о том, что наиболее крупной ЗСТ в АТР является АТЗСТ (42% мировой площади суши, 39% населения, 60% мирового ВВП и 49% мировой торговли). Однако участниками АТЭС ведутся самые продолжительные переговоры по созданию ЗСТ (с 1994 г.), и пока этот процесс далёк от завершения. Второй наиболее крупной ЗСТ является ВРЭП (практически 50% населения, 30% мировых ВВП и торговли). Помимо этого указанный блок имеет наиболее высокие тарифные барьеры (более 7%). Конкуренцию ВРЭП могло бы составить ТТП, однако после выхода США партнёрство показывает более скромные результаты. При этом в странах ВПТТП действуют наиболее низкие тарифы (4%), и это единственное интеграционное объединение, соглашение о создании которого уже подписано и вступило в силу.

ВПТТП: проблемы поиска рынка

В 2004 г. Бруней, Новая Зеландия, Сингапур и Чили заключили между собой соглашение о создании Транстихоокеанского партнёрства. В 2008 г. к переговорам присоединились США, которые привлекли к обсуждению соглашения своих главных торговых партнёров – Мексику и Канаду. С 2010 г. начались активные переговоры о заключении полноценного интеграционного соглашения в составе двенадцати стран. Соглашение о ТТП было подписано в феврале 2016 г. и передано на ратификацию в парламен-

Рис. 1. Соглашения о создании ЗСТ в АТР

Таблица 1

Социально-экономические показатели перспективных интеграционных объединений в АТР по состоянию на 2016 г.

Показатель	ТТП	ВПТТП	ВРЭП	АТЗСТ
Количество участников	12	11	16	21
Общая площадь территории, кв. км / % от общемировой площади суши	32508983 / 22	22990083 / 15	25798030 / 17	62548977 / 42
Население, тыс. чел. / % от общемирового	824580 / 11	501174 / 7	3544729 / 48	2871070 / 39
Общий ВВП, млн долл. США / % от общемирового	28848406 / 38	10223931 / 14	23795034 / 31	45259149 / 60
Общий товарооборот, млн долл. США / % от общемирового	8526937 / 26	4825777 / 15	9203277 / 28	16009382 / 49
Средний тариф РНБ, % / общемировой, %	4,01 / 9,25	4,05 / 9,25	7,05 / 9,25	5,49 / 9,25
Сроки ведения переговоров	2008-2016	2008-2018	2011-н.в.	1994-н.в.

Источник: составлено автором по данным UNCTAD Statistics Database, WTO Statistics Database, World Economic Outlook Database, World Bank Statistics.

ты государств-участников [Fergusson et al., 2016]. В январе 2017 г. США по решению Президента Д. Трампа вышли из ТТП.

В ноябре 2017 г. 11 оставшихся стран ТТП достигли договоренности по подписанию нового соглашения (о создании ВПТТП) с минимальными изменениями. В марте 2018 г. в Чили подписано соглашение о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнерства. Соглашение вступило в силу 30 декабря 2018 г. после его ратификации большинством участников [Томилов, 2019. С. 96–99].

Положения соглашения в торговой сфере, разработанные при ведущей роли США, остались практически неизменными. В рамках документа планируется почти полная ликвидация к 2030 г. таможенных тарифов, охватывающих 99% тарифных позиций на все виды товаров и услуг. При этом для стран-участниц разработаны различные графики сокращения пошлин на отдельные товары (срок либерализации для некоторых товарных позиций достигает 35 лет). Наибольшие сроки либерализации предусмотрены

для сельскохозяйственной продукции. С целью содействия торговым отношениям в ВПТТП формируются Комитет по торговле товарами и Комитет по торговле в сельском хозяйстве. В связи с особыми трудностями, возникающими в сфере торговли сельхозпродукцией, дополнительно создаются специальный Комитет по санитарному и фитосанитарному контролю и Группа по биотехнологиям в сельском хозяйстве [Томилов, 2017. С. 37–42].

Соглашением предусматривается всесторонняя либерализация инвестиционного режима и нетарифных ограничений, сокращение поддержки правительствами стран ВПТТП государственных компаний и облегчение доступа иностранных компаний к государственным закупкам членов партнерства с целью обеспечения равных условий конкуренции¹. Кроме того, документ вводит жесткие стандарты охраны интеллектуальной собственности, окружающей среды, соблюдения фитосанитарных норм, трудовых отношений и регулирования финансовых услуг [Cimino-Isaacs, Schott, 2016], а также режим защиты прав иностранных

¹ Текст соглашения о создании Всеобъемлющего прогрессивного транстихоокеанского партнерства. URL: <https://www.mfat.govt.nz/en/trade/free-trade-agreements/free-trade-agreements-in-force/cptpp/comprehensive-and->

инвесторов и практику судебных споров между правительствами стран ВПТТП и коммерческими компаниями [Потапов, 2017]. Поэтому указанное соглашение называют основанным на высоких стандартах².

Серьезное влияние на торговые связи в АТР окажет предусмотренная соглашением унификация правил определения страны происхождения товаров [Williams, 2016]. В частности, некоторые страны будут вынуждены отказаться от использования доступных китайских и южнокорейских сырья и комплектующих [Schott et al., 2016]. Преференции создают дополнительные стимулы к формированию цепочек внутри ВПТТП и защите крупных корпораций стран-участниц от внешней конкуренции (в первую очередь, со стороны Китая, США и Южной Кореи). Это дополняется закреплением в соглашении правил происхождения товаров, а также условий формирования таких цепочек – запреты на локализацию производств и хранения данных, ограничения на информационные потоки и т. п. В соглашении заложены механизмы, с помощью которых стороны могут получать оценки его вклада в повышение своей конкурентоспособности. В случае отсутствия такого роста Комитетом по конкурентоспособности и содействию предпринимательству проводятся анализ причин и выработка рекомендаций по решению возникших проблем [Томилов, 2017. С. 96–99].

Кроме того, ряд положений соглашения выходит за рамки положений ВТО и других торговых соглашений, что может привести к ослаблению позиций указанной организации в мировом масштабе [Hufbauer, Cimino-Isaaks, 2015]. В частности, соглашение предполагает устранение сельскохозяйственных экспортных субсидий, а также оказания какого-либо несогласованного в рамках ВПТТП влияния на экспорт и импорт товаров. Одновременно страны-участницы принимают ряд значительных послаблений (тариф-

ных и нетарифных) в сфере торговли сельскохозяйственной продукцией, которая в рамках других ЗСТ чаще всего исключается из торговых переговоров.

Главной особенностью ВПТТП является нацеленность на создание институциональной однородности экономик стран-участниц. Создав подобную систему внешнеэкономического регулирования в регионе, члены ВПТТП рассчитывают как на рост товарооборота внутри объединения, так и на переток в партнёрство части региональных цепочек создания стоимости. Однако реформирование институциональной среды потребует от ряда стран соглашения существенной перестройки законодательной базы и их моделей экономического развития, основанных на относительно высокой степени вмешательства государства в экономику [Томилов, 2017. С. 96–99].

Несмотря на скрупулёзную проработку соглашения ряд проблем остаются нерешёнными. В частности, после выхода из партнерства США таковой является поиск крупного рынка сбыта, способного заменить американский и принести странам-участницам выгоду от торговой либерализации. Япония не сможет заменить США, т. к. объём её рынка уступает американскому в несколько раз (табл. 2).

Как видно из таблицы 2, валовый экспорт стран ВПТТП в США намного превышает аналогичный показатель Японии. Несмотря на то, что большую часть американского импорта составляют поставки из Канады и Мексики, даже если убрать эти страны из выборки, экспорт ВПТТП в США все равно превысит экспорт в Японию. Доля американского экспорта в общем валовом экспорте практически каждой из стран ВПТТП³ превышает 10%. Что касается Японии, то только для двух стран (Австралия и Бруней) доля японского экспорта выше 10%.

Потенциальным партнером мог бы выступить Китай, однако ряд стран ВПТТП (в т. ч. Япония) выступают против усиления китайского экономического вли-

² По методологии ВТО с учетом включения четырех сингапурских вопросов (инвестиции, конкурентная политика, содействие торговле и госзакупки) различают зоны высокого стандарта (все 4 вопроса), умеренные зоны (2 – 3 вопроса), ограниченные (1 вопрос), теневые – только либерализация торговли.

³ Кроме Австралии, Брунея и Сингапура

Таблица 2

Валовый экспорт стран ТТП (ВПТТП) в Японию и США в 2016 г. в абсолютном и относительном выражении

Страна	Валовый экспорт в Японию		Валовый экспорт в США	
	млрд долл. США	доля, %	млрд долл. США	доля, %
Австралия	26,3	13,9	8,8	4,6
Бруней	1,7	34,7	0,01	0,2
Вьетнам	14,7	8,3	38,5	21,8
Канада	8,1	2,1	296,6	76,2
Малайзия	15,3	8,1	19,4	10,2
Мексика	3,8	1	302,9	81
Новая Зеландия	2,1	6,2	3,7	10,9
Перу	1,3	3,6	6,3	17,4
Сингапур	14,6	4,3	22,8	6,7
Чили	5,2	8,6	8,5	14
Итого	93,1	5,2	707,51	39,5

Источник: составлено автором по данным UN COMTRADE Database.

Таблица 3

Основные торговые партнёры стран ВПТТП в 2016 г.

Страна ВПТТП	Партнёр № 1	Партнёр № 2	Партнёр № 3	Партнёр № 4
Япония	США	КНР	ЕС+	Южная Корея
Канада	США	ЕС+	КНР	Япония
Австралия	КНР	Япония	ЕС-	Южная Корея
Мексика	США	ЕС+	Канада	КНР
Новая Зеландия	КНР	Австралия	США	ЕС+
Малайзия	Сингапур	КНР	США	ЕС+
Вьетнам	США	ЕС+	КНР	Япония
Сингапур	КНР	Гонконг	Малайзия	ЕС-
Перу	КНР	ЕС+	США	Швейцария
Чили	КНР	США	ЕС+	Япония
Бруней*	Япония	Южная Корея	Индия	Таиланд

Примечание: ЕС+ - между ЕС и рассматриваемой страной подписано торговое соглашение, либо ведутся переговоры по его подписанию, ЕС- - между ЕС и рассматриваемой страной отсутствует торговое соглашение; * - между ЕС и Брунеем отсутствует торговое соглашение.

Источник: рассчитано автором по данным UN COMTRADE Database.

яния в регионе. В связи с этим в текущих условиях основным рынком сбыта для государств нового объединения может выступить Европейский союз (ЕС), входящий в тройку главных партнёров стран ВПТТП и имеющий торговые соглашения (вступившие в силу, подписанные или находящиеся на стадии обсуждения) практически со всеми странами партнёрства (табл. 3) [Томилов, 2018].

Данные таблицы 3 свидетельствуют о

высоких объёмах торгового сотрудничества ВПТТП и Евросоюза. ЕС входит в четвёрку основных партнёров всех стран ВПТТП, кроме Брунея. Это свидетельствует о широких перспективах дальнейшего взаимодействия двух объединений.

**ВРЭП: сложности в переговорах
6 главных партнёров АСЕАН**

Согласно юридическим документам АСЕАН (договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г.), ор-

Таблица 4

Основные показатели соглашений АСЕАН+1

Показатели соглашений	Соглашения АСЕАН+1				
	АСЕАН-Китай	АСЕАН-Республика Корея	АСЕАН-Япония	АСЕАН-Индия	АСЕАН-Австралия-Новая Зеландия
Дата вступления в силу	2005	2007	2008	2010	2010
Охват	товары, услуги, инвестиции	товары, услуги, инвестиции	товары, сотрудничество	товары, услуги, инвестиции	товары, услуги, инвестиции, интеллектуальные права собственности, конкурентная политика
Год ликвидации пошлин	2012	2012	2026	2019	2020
Правила происхождения товаров: доля местного компонента не менее, %	40	40	40	35	40

Источник: составлено по [Костюнина, 2017].

ганизация вправе заключать соглашения о свободной торговле со странами, не являющимися участниками ассоциации. В соответствии с этим АСЕАН заключены соглашения с КНР, Японией, Южной Кореей, Индией, Австралией и Новой Зеландией (табл. 4).

Из представленных в таблице 4 соглашений АСЕАН+1 комплексный характер имеет только одно - с Австралией и Новой Зеландией (включает положения о защите интеллектуальных прав собственности, конкурентной политики, перемещения физических лиц и устранения субсидий на аграрный экспорт). Другие соглашения (за исключением соглашения с Японией) включают нормы по товарам, услугам и инвестициям с подробным описанием обязательств договаривающихся сторон [Костюнина, 2017].

Всеми соглашениями предусмотрена либерализация торговли товарами посредством снижения таможенных пошлин в отношении не менее 80% продукции взаимной торговли. Они также содержат обязательства по либерализации нетарифных ограничений после проведения дополнительных переговоров (при этом оставляют возможность

для стран вводить их с учётом принципа прозрачности), нормы о правилах определения страны происхождения товаров, санитарные и фитосанитарные нормы, технические правила и стандарты, а также положения о разрешении споров с подробным описанием их процедуры.

Положения о торговле услугами либо включены в соглашение АСЕАН+1 (с Австралией и Новой Зеландией), либо оформлены отдельным документом (с Китаем, Республикой Корея). Во взаимной торговле услугами установлен национальный режим как режим не менее благоприятный в отношении услуг и их поставщиков страны-партнёра, что и в отношении национальных услуг и их поставщиков. Инвестиционные вопросы в рамках сотрудничества АСЕАН+1 чаще всего регулируются отдельными соглашениями, практически полностью соответствующими положениям Соглашения ВТО по торговым аспектам инвестиционных мер, связанных с торговлей (ТРИМС) Исключение составляет соглашение о комплексном экономическом партнерстве с Японией (имеет краткий раздел по инвестициям с обязательством сторон по формированию благоприятно-

го и прозрачного предпринимательского климата во взаимных инвестициях).

В настоящее время несмотря на ряд заявок на получение партнерского статуса в АСЕАН, расширять систему диалогов Ассоциация считает нецелесообразным. Действует временный мораторий на предоставление другим государствам статуса партнёра по диалогу [Арунова, 2010].

В рамках же уже сформированных механизмов торгового сотрудничества ведутся переговоры по созданию крупной многосторонней зоны свободной торговли – Всеобъемлющего регионального экономического партнерства. Идея создания ВРЭП базируется на расширении масштабов торгово-экономических взаимодействий с 6 партнёрами по диалогу АСЕАН в рамках ЗСТ формата АСЕАН+6. При этом сама Ассоциация признаётся центром экономической интеграции в АТР [Томилов, 2019. С. 84–106]. Первые попытки продвижения указанного формата предприняты в ходе саммитов стран АСЕАН 2006–2008 гг. С 2011 г. ВРЭП находится в статусе согласования интересов потенциальных участников. По состоянию на конец 2018 г. проведено более 15 раундов переговоров, но подписать соглашение сторонам так и не удалось.

В качестве основных причин специалистами называются серьезные различия в размерах и уровнях экономического развития стран-участниц, разнородность национальных приоритетов, а также нежелание ряда стран (в первую очередь Индии) распространять либерализацию на более чем 90% товаров [Schott et al., 2016]. Опасения Индии связаны с возможной экономической экспансией Китая в стране, а также обострением конкуренции со странами ВРЭП. Наряду с этим Нью-Дели настаивает на устранении барьеров в сфере торговли услугами, которая составляет 55% ВВП Индии [Sanchita, 2013]. При этом большинство стран ВРЭП рассматривают Индию в качестве обязательного участника партнерства как сдерживающего КНР фактора, способного поддержать баланс и ограничить китайское влияние [Hamanaka, 2014].

В случае создания ВРЭП станет самым

крупным в мире региональным интеграционным объединением. Ключевыми стимулами создания ВРЭП выступают интенсивный экономический рост ряда стран региона (прежде всего, Китая и Индии), а также высокая экономическая и инвестиционная взаимозависимость. При этом основной движущей силой на первом этапе функционирования ВРЭП, вероятно, будет являться Китай, который осуществляет активные действия для скорейшего заключения соглашения между странами-участницами [Изотов, 2016].

При этом само соглашение о создании зоны свободной торговли в отличие от ВПТТП является стандартным и признаёт определяющую роль нормативно-правовых документов ВТО в отношениях стран-участниц. Проект соглашения включает условия содействия торговле и инвестициям, повышение прозрачности, экономическое и техническое сотрудничество, защиту прав интеллектуальной собственности, конкурентную политику и механизм разрешения споров. В сфере торговли товарами планируется устранить (значительно сократить) таможенные пошлины и нетарифные барьеры на практически всю взаимную торговлю товарами. Соглашение будет включать общие правила страны происхождения товаров, разработку региональных стандартов, гармонизацию лицензирования и таможенных процедур, общий подход к тестированию и оценке соответствия [Костюнина, 2015].

Ключевыми отличиями ВРЭП от ВПТТП являются меньшая строгость положений соглашения, более мягкие правила регулирования деятельности государственных предприятий, трудовой и экологической политики. Кроме того, ВРЭП предусматривает большее количество исключений из тарифной либерализации (прежде всего, касается сельскохозяйственной продукции), а также послаблений для развивающихся стран [Cadot, Ing, 2015].

За 10 лет (2008 – 2017 гг.) товарооборот между странами АСЕАН и 6 партнёрами по ВРЭП возрос в 1,6 раза (табл. 5).

Наилучший результат в абсолютном выражении показывает взаимная тор-

Таблица 5

Динамика взаимной торговли между АСЕАН и странами-партнёрами (АСЕАН+6), млрд долл. США

	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
АСЕАН+КНР										
Экспорт	87,5	81,5	112,5	139,99	142,4	153,1	153,7	145,3	144,2	186,5
Импорт	109,2	96,5	121,8	153,2	174,6	195,2	209	218,2	224,5	254,5
АСЕАН+Япония										
Экспорт	105,8	78	102,9	127,9	127,8	122,2	119,8	101,9	96,6	105,8
Импорт	108,9	82,9	115,8	128,1	136,3	117,7	108,7	100,9	105,9	113,5
АСЕАН+Республика Корея										
Экспорт	36,5	34,3	45	54,1	55,3	52,7	51,5	45,4	45,9	55
Импорт	41,8	40,5	56,7	70,3	75,6	81,6	79,4	75,1	78,5	98,6
АСЕАН+Австралия										
Экспорт	34,7	29	38	42,7	46	45,2	45,1	35,8	33	34,6
Импорт	18,3	14,9	19,4	24,8	24,4	23,7	28,1	21,7	19,8	24,6
АСЕАН+Новая Зеландия										
Экспорт	4,5	3,1	4,4	5	5,6	5,7	6,4	5,2	4,5	5,5
Импорт	3,3	2,2	3,2	4	3,7	4,1	4,3	3,5	3,4	4,1
АСЕАН+Индия										
Экспорт	31,4	26,6	37,1	46	43,6	42,3	43,7	40,5	37,8	45,3
Импорт	17,9	12,6	19,6	28,2	27,5	25,8	24,1	19,6	20,8	28,3
Торговля с АСЕАН+6										
Экспорт	300,5	252,6	339,8	415,6	420,6	421,3	420,2	374,2	362	432,6
Импорт	299,5	249,7	336,6	408,5	442,1	448,2	453,7	439	452,9	523,6
Валовый экспорт и импорт стран АСЕАН										
Экспорт	979,2	810,8	1045,5	1237,5	1252,9	1272,3	1287,6	1171,7	1152,7	1322,2
Импорт	921,7	727	949,3	1152,2	1218,2	1249,3	1234,5	1101,1	1085,9	1252,1

Источник: составлено автором по ASEAN Statistics.

говля с Китаем (первым подписал соглашение с АСЕАН), возросшая в 2,24 раза. Также неплохие результаты характерны для торговли с Республикой Корея (прирост практически в 2 раза). Товарооборот с Индией вырос в 1,5 раза, с Новой Зеландией – в 1,22 раза, с Австралией – в 1,12 раза, с Японией – всего на 2%. Что характерно, прирост импорта товаров из стран-партнёров преобладает над приростом экспорта стран АСЕАН в указанные государства. Таким образом, пока взаимная торговля приносит большие результаты партнёрам АСЕАН.

На указанные 6 стран в 2017 г. приходилось 37% общего товарооборота АСЕАН: на Китай – 17%, Японию – 8,5%, Республику Корея – 6%, Индию – 2,8%, Австралию – 2,3%, Новую Зеландию –

0,4%. Доля Китая в товарообороте стран Ассоциации за десять лет увеличилась на 6,8%, Южной Кореи – на 1,9%, Индии – на 0,3%, доля Японии снизилась на 2,8%, Австралии – на 0,5%, доля Новой Зеландии практически не изменилась (рис. 2). Данные свидетельствуют о том, что основной прирост в торговле с партнёрами АСЕАН обеспечивается за счёт развития торгового сотрудничества с КНР.

Полученные данные свидетельствуют о тесных торговых связях стран АСЕАН и их 6 основных партнёрах. Дальнейшая либерализация на более высоких стандартах (с включением в общее соглашение положений, касающихся не только сокращения тарифных барьеров) способна привести к достижению ещё больших результатов [Fukunaga, Isono, 2013].

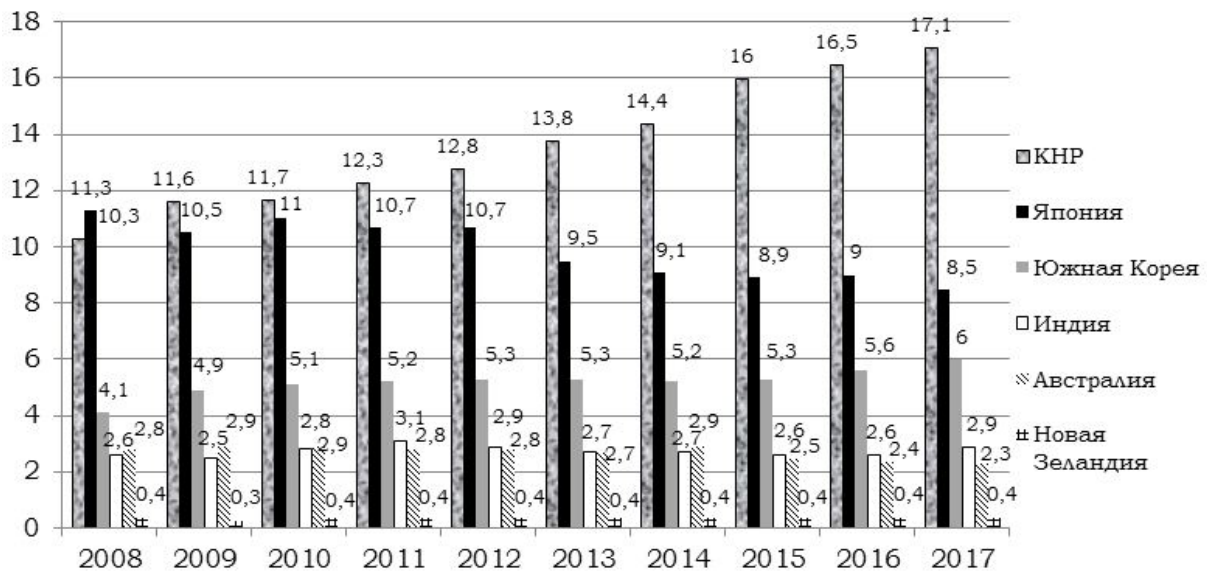

Рис. 2. Доля стран-партнёров в общем товарообороте АСЕАН, %

АТЭСТ: договориться вряд ли получится

В соответствии с Сеульской декларацией 1991 г. основными целями деятельности АТЭС являются устранение барьеров на пути движения товаров, услуг и капитала, поддержание экономического роста государств АТР и укрепление многосторонней системы торговли в регионе⁴. Отличительные (от других интеграционных объединений) принципы деятельности АТЭС – принцип невзаимности, сравнимости результатов, добровольности, а также синхронного начала и дифференцированных сроков реализации мер по либерализации.

Основными направлениями торговой либерализации являются: 1) индивидуальные планы действий (ИПД) для каждой страны; 2) добровольная отраслевая ускоренная либерализация; 3) субрегиональная экономическая интеграция.

Первое направление призвано минимизировать дискриминацию менее развитых стран более развитыми, а также устранить дискриминацию государств-членов на основе совокупности обязательств в ВТО, субрегиональных интеграционных группировках и национальных программах либерализации. Как показывает анализ ИПД стран-членов [Мисько,

2015], глубина и сроки реализации обязательств значительно отличаются. Так, развивающиеся страны Восточной Азии внесли в ИПД меры, предусмотренные национальными внешнеторговыми реформами; другие страны (Мексика, Япония) готовы провести либерализацию только на основе взаимности и в рамках переговорного процесса; третьи (США, Россия) – не взяли на себя конкретных обязательств, в связи с чем указанный инструмент имеет расплывчатый характер.

Добровольная эффективная ускоренная либерализация является уникальным механизмом содействия торговле на односторонней основе, имеет несвязанный (минимально обязательный) характер. Данный подход сводится в основном к пересмотру и совершенствованию нетарифных барьеров в торговле определёнными товарами. Значительных результатов по устранению тарифных барьеров добились лишь немногие участники АТЭС (Гонконг, Тайвань, Сингапур). Успешные примеры действия третьего направления, оказавшие серьёзное влияние на торговую либерализацию в рамках форума, отсутствуют.

Для улучшения ситуации в сфере торговой либерализации участниками с 1994 года ведутся переговоры по созданию

⁴ Seoul APEC Declaration, 12 November 1991. URL: https://www.apec.org/Meeting-Papers/Annual-Ministerial-Meetings/1991/1991_amm/annex_b_seoul_apec (дата обращения: 10.03.2019).

Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Данную инициативу в первом десятилетии XXI в. с большим энтузиазмом поддержали США и ряд других развитых государств. Она стала считаться перспективной в условиях многолетней пробуксовки Дохийского раунда торговых переговоров ВТО.

С момента подписания Богорской декларации 1994 г. участники АТЭС достигли значительного прогресса в реализации многосторонних региональных инициатив, нацеленных на обеспечение «свободного перемещения товаров, услуг и капиталов между странами АТЭС путем устранения административных и прочих препятствий движению торговых и инвестиционных потоков» [Арапова, 2016]. Указанные успехи достигнуты в ходе исполнения выработанных участниками планов действий по достижению целей Богорской декларации (Осакийский 1995 г., Манильский 1996 г.) и по либерализации торговли (первый план принят в 2002 г., второй – в 2007 г.).

В 2006 г. странами, входящими в АТЭС, начата разработка регионального торгового соглашения, а в 2010 г. в рамках Йогогамской инициативы представлено новое видение интеграции в АТР (создание условий по свободному и открытому перемещению товаров и капитала, смягчение нетарифных ограничений и прочих торговых барьеров). В это же время проведена оценка уже достигнутых практических результатов (табл. 6).

Как видно из таблицы 6, наимень-

ших результатов страны АТЭС достигли в сфере торговой либерализации, а наибольших – в области упрощения перемещения предпринимателей.

В 2014 г. страны АТЭС одобрили предложенный Пекином проект дорожной карты по созданию АТЗСТ, который содержал положения о проведении совместного исследования о путях реализации инициативы по созданию ЗСТ, изучении положительного опыта существующих в АТР соглашений о свободной торговле и повышении возможностей членов АТЭС по участию в АТЗСТ [Tran, Neal, 2014].

На саммите в Перу в 2016 г. страны подтвердили приверженность достижению к 2020 г. богорских целей и дальнейшему углублению региональной экономической интеграции. Главной движущей силой этого процесса признано формирование Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Участники перуанского саммита одобрили коллективное стратегическое исследование по вопросам, связанным с реализацией АТЗСТ, а в приложении к декларации лидеров дали соответствующие рекомендации для старших должностных лиц АТЭС [Потапов, 2017].

Однако в настоящее время по причине торговых споров США и КНР переговоры по созданию АТЗСТ затормозились. В частности, в рамках саммита АТЭС 2018 года в Папуа-Новой Гвинее впервые не подписана итоговая декларация, а перспективы создания АТЗСТ не обсуждались. При этом американская сторона пыталась всячески избежать проведения

Таблица 6

Оценка достижений АТЭС по созданию зоны свободной торговли и инвестиций (по состоянию на 2010 г.)

Показатели либерализации	Оценка по 5-бальной шкале
- пошлин	3,95
- услуг	3,76
- инвестиций	4,1
- таможенных процедур	4,14
- интеллектуальных прав собственности	4,33
- госзакупок	4
- введения упрощенных виз для предпринимателей	4,95

Источник: составлено по [Костюнина, 2012].

переговоров по дальнейшей либерализации торговли в рамках АТЭС, предпочитая улаживать противоречия с участниками форума в двустороннем формате.

Заключение. Успех торговой интеграции зависит от многих факторов, среди которых выделяются ёмкость нового сформированного интеграционным объединением рынка, повышение конкурентоспособности корпораций стран-участниц, а также формирование единой институциональной среды и гармонизация законодательства в сфере торговли.

Наиболее ёмкий рынок формируют страны АТЭС (прежде всего, США, КНР, Республика Корея, Япония) – 49% мировой торговли. Наряду с ним высокие показатели (28% мировой торговли) демонстрирует ВРЭП, включающий наряду с КНР, Республикой Кореей и Японией также индийский рынок. Однако, как показывает анализ взаимной торговли стран АСЕАН с 6 партнёрами, наибольший прирост (как экспорта, так и импорта), а, следовательно, интерес Ассоциации в торговой сфере приходится на Китай.

Наиболее проработанные положения о повышении конкурентоспособности характерны для соглашения ВПТТП. В случае успешной реализации последних компании из стран объединения будут способны конкурировать с китайскими, южнокорейскими и американскими фирмами на мировых рынках товаров и услуг. В указанном соглашении также на высоком уровне проработан алгоритм создания единой институциональной среды и гармонизация торгового законодательства, что в будущем приведёт к снижению издержек во взаимной торговле между странами-участницами.

Таким образом, наиболее серьёзный фундамент углубления торговой интеграции создан в рамках соглашения ВПТТП. Однако достигнуть значительных торговых эффектов странам объединения удастся только в случае формирования более ёмкого рынка за счёт возвращения в состав партнёрства США или заключения соглашения с Евросоюзом. Такой рынок уже сформирован в рамках АТЭС и ВРЭП. При этом соглашение о создании АТЭС на данный момент отсутствует, а

документ о создании ВРЭП нуждается в доработке, что не способствует углублению интеграционных процессов в торговой сфере.

Список литературы:

1. Арапова Е. Я. Интеграционный потенциал АТЭС // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 60, № 1. 2016. С. 68–81.
2. Арунова Л. В. Этапы интеграции стран АСЕАН в единое экономическое сообщество // *Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития*. 2010. № 15. С. 90–105.
3. Изотов Д. А. Торговая интеграция в АТР: структурные особенности и динамические проявления // *Известия ДВФУ. Экономика и управление*. № 3. 2016. С. 86–100.
4. Костюнина Г. М. АТЭС: институциональная структура, направления деятельности и достижения // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 10. 2012. С. 33–46.
5. Костюнина Г. М. Интеграционные модели формирования Восточноазиатского сообщества // *Российский внешнеэкономический вестник*. № 5. 2015. С. 33–48.
6. Костюнина Г. М. Интеграционная модель АСЕАН+1: основные положения соглашений и влияние на внешнеэкономические связи // *Вестник РУДН. Серия: МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ*. 2017. Т. 17. № 3. С. 441–457.
7. Мисько О. Н. Международная экономическая интеграция. СПб: Университет ИТМО, 2015. 174 с.
8. Потапов М. А. Экономическая интеграция в АТР: поиск моделей // *Мировая экономика и международные отношения*. Т. 61, № 11. 2017. С. 57–65.
9. Томилов М. В. Регулирование сельского хозяйства в рамках Транстихоокеанского партнёрства // *Молодые ученые Хабаровского края: материалы XIX краевого конкурса молодых ученых и аспирантов, Хабаровск, 13-20 янв. 2017 г. Хабаровск: Изд-во Тихоокеанского государственного университета*, 2017. С. 37-42.
10. Томилов М. В. Институциональные

преобразования в рамках Транстихоокеанского партнерства // Территориальные исследования: цели, результаты и перспективы. Тезисы IX Всероссийской научной конференции молодых ученых, Биробиджан, 03-04 октября 2017 г. / под редакцией Е.Я. Фрисман, Н.Г. Баженовой, Д.М. Фетисова, М.Ю. Хавинсона, А.В. Досовой. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2017. С. 96–99.

11. Томилов М. В. Всеобъемлющее прогрессивное транстихоокеанское партнерство: сможет ли ЕС заменить США? // Современные проблемы регионального развития. Тезисы VII Всероссийской научной конференции, Биробиджан, 9-11 октября 2018 г. / под ред. Е.Я. Фрисмана. Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН – ФГБОУ ВО «ПГУ им. Шолом-Алейхема», 2018. С. 387–390.

12. Томилов М. В. Конфигурация зон свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе: сравнение интеграционных потенциалов // Пространственная экономика. 2019а. Том 15. №1. С. 84–106.

13. Томилов М. В. Оценка торговых барьеров в перспективных интеграционных объединениях стран Азиатско-Тихоокеанского региона // Регионалистика. 2019b. Том 6. №3. В печати.

14. Cadot O., Ing L.Y. Non-tariff Measures and Harmonisation: Issues for the RCEP. ERIA Discussion Paper Series. ERIA-DP-2015-61, 2015. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-61.pdf> (дата обращения: 10.05.2018).

15. Cimino-Isaacs C., Schott J.J. Trans-Pacific Partnership: An Assessment. Washington, Peterson Institute for International Economics, 2016. 369 p.

16. Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R. The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief. Congressional Research Service. February 9, 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf> (дата обращения: 07.07.2018).

17. Fergusson I.F., Williams B.R. TPP

Countries Near Agreement without U.S. Participation. Congressional Research Service. November 20, 2017. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf>. (дата обращения: 07.07.2018).

18. Fukunaga Y., Isono I. Taking ASEAN+1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study. ERIA Discussion Paper Series. ERIA-DP-2013-02, 2013. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2013-02.pdf>. (дата обращения: 10.05.2018).

19. Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership versus Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration 146. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2014. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/-152753/reiwp146.pdf>. (дата обращения: 10.05.2018).

20. Hufbauer G. C., Cimino-Isaacs C. How will TPP and TTIP change the WTO system? // Journal of International Economic Law. 2015. № 3. P. 679–696.

21. Sanchita B. D. RCEP and TPP: Comparisons and Concerns // ISEAS Perspective. 2013. № 2. P. 202–213.

22. Schott J., Cimino-Isaacs C., Jung E. Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System. Washington, Peterson Institute for International Economics, Policy Brief 16–8, July 2016. URL: <https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf>. (дата обращения: 12.07.2018).

23. Tran D., Heal A. A. Free Trade Area of the Asia-Pacific: Potential Pathways to Implementation. ESCAP Trade Insights. Issue 4, December 2014. URL: <http://www.unescap.org/sites/default/files/TradeInsights-FTAAP-IssueNo.4.pdf>. (дата обращения: 12.07.2018).

24. Williams B. R. The Trans-Pacific Partnership: Strategic Implications. Congressional Research Service, 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44361.pdf> (дата обращения: 10.12.2018).

Библиографическое описание статьи

Томилов М. В. Перспективы углубления торговой интеграции в рамках современных торгово-экономических объединений Азиатско-Тихоокеанского региона // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 2 (87). С. 8–21. DOI 10.22394/1818-4049-2019-87-2-8-21

Mikhail V. Tomilov – junior research fellow, the Economic Research Institute of FEB RAS (153, Tikhookeanskaya str., Khabarovsk, 680042, the Russian Federation). *E-mail:* michael_tom@list.ru

Prospects for deepening trade integration within the modern free trade zones in the Asia-Pacific region

In the modern conditions almost all the world states pay an increasing attention to the complicated processes of trade integration. Trade relations between the Asia-Pacific region countries, which account for more than half of the world GDP and trade, remain the most complex in this regard. Since the end of XX and the beginning of XXI century a number of states (USA, China, Japan, ASEAN countries) have been promoting the regional integration initiatives. The article deals with the provisions of agreements on the establishment of free trade zones in the Asia-Pacific region (The Comprehensive and Progressive Agreement for the Trans-Pacific Partnership, the Regional Comprehensive Economic Partnership and the Free Trade Area of Asia-Pacific) related to the trade integration. The provisions of The Comprehensive and Progressive Agreement for the Trans-Pacific Partnership are the most elaborate. The mutual trade indicators analysis of the associations' member countries was provided. The participants of the Regional Comprehensive Economic Partnership and the Free Trade Area of the Asia-Pacific have significant volumes of mutual trade, as well as the largest market. As a result of the analysis of the agreements' provisions and trade and economic indicators, some conclusions about the prospects of deepening trade integration within the Asia-Pacific integration groups were considered. The results can be used to assess the advantages and disadvantages of the regional integration processes development. In addition, a number of proposals were made to correct the identified "weak" points that can slow down trade integration within The Comprehensive and Progressive Agreement for the Trans-Pacific Partnership and the Regional Comprehensive Economic Partnership.

Keywords: trade integration, the Asia-Pacific Region, CPTPP, RCEP, FTAAP.

References:

1. Arapova E. Ya. Integration potential of the TENTC *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], vol. 60, no. 1, 2016, pp. 68–81. (In Russian).
2. Arunova L. V. Stages of integration of ASEAN countries into a single economic community *Yugo-Vostochnaya Aziya: aktual'nyye problemy razvitiya* [Southeast Asia: actual problems of development], 2010, no. 15, pp. 90–105. (In Russian).
3. Izotov D. A. Trade integration in the Asia-Pacific Region: structural features and dynamic manifestations *Izvestiya DVFU. Ekonomika i upravleniye* [News of FEFU. Economics and Management], no. 3, 2016, pp. 86–100. (In Russian).
4. Kostyunina G. M. APEC: institutional structure, directions of activity and achievements *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], no. 10, 2012, pp. 33–46. (In Russian).
5. Kostyunina G. M. Integration models of the formation of the East Asian community *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], no. 5, 2015, pp. 33–48. (In Russian).
6. Kostyunina G. M. ASEAN + 1 integration model: the main provisions of the agreements and the impact on foreign economic relations *Vestnik RUDN. Seriya: MEZHDUNARODNYYE OTNOSHENIYA* [RUDN Bulletin. Series: INTERNATIONAL RELATIONS], 2017, vol. 17, no. 3, pp. 441–457. (In Russian).
7. Misko O. N. International economic integration. St. Petersburg: ITMO University, 2015. 174 p. (In Russian).
8. Potapov M. A. Economic integration in the Asia-Pacific region: the search for models *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* [World Economy and International Relations], vol. 61, no. 11, 2017, pp. 57–65.
9. Tomilov M. V. Regulation of agriculture in the framework of the Trans-Pacific Partnership *Molodyye uchenyye Khabarovskomu krayu: materialy XIX krayevogo konkursa molodykh uchenykh i aspirantov* [Young scientists to the Khabarovsk Territory: materials of the XIX regional competition of young scientists and graduate students], Khabarovsk,

13 – 20 January. 2017 Khabarovsk: Publishing House of the Pacific State University, 2017a, pp. 37–42. (In Russian).

10. Tomilov M. V. Institutional transformations in the framework of the Trans-Pacific Partnership *Territorial'nyye issledovaniya: tseli, rezul'taty i perspektivy. Tezisy IX Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii molodykh uchenykh* [Territorial studies: goals, results and prospects. Abstracts of the IX All-Russian Scientific Conference of Young Scientists], Birobidzhan, October 03-04, 2017 / edited by E.Ya. Frisman, N.G. Bazhenova, D.M. Fetisov, M.Yu. Havinson, A.V. Doso-voi. Birobidzhan: ICARP FEB RAS, 2017b, pp. 96–99. (In Russian).

11. Tomilov M. V. Comprehensive Progressive Trans-Pacific Partnership: Can the EU Replace the US? *Sovremennyye problemy regional'nogo razvitiya. Tezisy VII Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii* [Modern problems of regional development. Abstracts of the VII All-Russian Scientific Conference], Birobidzhan, October 9 – 11, 2018 / ed. E.Y. Frisman. Birobidzhan: ICARP FEB RAS – Federal State Budget Educational Institution of Higher Education “PGU im. Sholem Aleichem, 2018, pp. 387–390.

12. Tomilov M. V. Configuration of Free Trade Zones in the Asia-Pacific Region: Comparison of Integration Potentials *Prostranstvennaya ekonomika* [Spatial Economics], 2019a, vol. 15, no 1, pp. 84–106.

13. Tomilov M. V. Evaluation of trade barriers in promising integration associations of the countries of the Asia-Pacific region *Regionalistika* [Regionalistika], 2019b, vol. 6, no. 3. In the press.

14. Cadot O., Ing L. Y. Non-tariff Measures and Harmonization: Issues for the RCEP. ERIA Discussion Paper Series. ERIA-DP-2015-61, 2015. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2015-61.pdf> (access date: 05/10/2018).

15. Cimino-Isaacs C., Schott J.J. Trans-Pacific Partnership: An Assessment. Washington, Peterson Institute for International Economics, 2016, 369 p.

16. Fergusson I.F., McMinimy M.A., Williams B.R. The Trans-Pacific Partnership (TPP): In Brief. Congressional Research Ser-

vice. February 9, 2016. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/R44278.pdf>. (the date of circulation: 07/07/2018).

17. Fergusson I.F., Williams B.R. TPP Countries Near Agreement without U.S. Participation Congressional Research Service. November 20, 2017. URL: <https://www.fas.org/sgp/crs/row/IN10822.pdf>. (the date of circulation: 07/07/2018).

18. Fukunaga Y., Isono I. Taking ASEAN + 1 FTAs towards the RCEP: A Mapping Study. ERIA Discussion Paper Series. ERIA-DP-2013-02, 2013. URL: <http://www.eria.org/ERIA-DP-2013-02.pdf>. (the date of circulation: 05.05.2018).

19. Hamanaka S. Trans-Pacific Partnership Comprehensive Economic Partnership: Control of Membership and Agenda Setting. ADB Working Paper Series on Regional Economic Integration 146. Tokyo: Asian Development Bank Institute, 2014. URL: <http://www.adb.org/sites/default/files/publication/-152753/reiwp146.pdf>. (the date of circulation: 05.05.2018).

20. Hufbauer G. C., Cimino-Isaacs C. How will TPP and TTIP change the WTO system? // *Journal of International Economic Law*, 2015, no. 3, pp. 679–696.

21. Sanchita B. D. RCEP and TPP: Comparisons and Concerns // *ISEAS Perspective*. 2013, no. 2, pp. 202–213.

22. Schott, J., Cimino-Isaacs, C., Jung E. Implication of the Trans-Pacific Partnership for the World Trading System. Washington, Peterson Institute for International Economics, Policy Brief 16–8, July 2016. URL: <https://piie.com/system/files/documents/pb16-8.pdf>. (the date of the appeal: 12.07.2018).

23. Tran D., Heal A. A. Free Trade Area of Asia-Pacific: Potential Pathways to Implementation. ESCAP Trade Insights. Issue 4, December 2014. URL: http://www.unescap.org/sites/default/files/TradeInsights-FTAAP_IssueNo.4.pdf. (the date of the appeal: 12.07.2018).

24. Williams B. R. The Trans-Pacific Partnership: Strategic Implications. Congressional Research Service, 2016. URL: <https://www.fas.org/-sgp/crc/row/R44361.pdf> (access date: 10.12.2018).

Reference to the article

Tomilov M. V. Prospects for deepening trade integration within the modern free trade zones in the Asia-Pacific region // *Power and Administration in the East of Russia*. 2019. No. 2 (87). Pp. 8–21. DOI 10.22394/1818-4049-2019-87-2-8-21
